

Карандашова Светлана
Анализ парламентских выборов в Ливии (7 июля 2012 г.)

Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики по теме «Структурный анализ региональных политических режимов и электоральных пространств», реализуемой Лабораторией региональных политических исследований под руководством д.п.н. Туровского Р.Ф.

Карандашова С.А. – стажер-исследователь Лаборатории региональных политических исследований НИУ-ВШЭ.

7 июля 2012 года, после полувекового перерыва в Ливии прошли парламентские выборы. Международные наблюдатели опасались столкновений, однако, в основном электоральная кампания протекала без происшествий. Столкновения были лишь на западных территориях, в ходе которых погиб один человек.

По причинам длительного политического давления в Ливии не сформировалась партийная система (партии были запрещены с 1952 года), и 2011 год стал годом появления множества мелких и региональных партий. Конкуренция на выборах была высокой: всего в выборах участвовали представители 374 партий, большинство из которых были образованы в последние месяцы перед голосованием, а также 2639 кандидатов-одномандатников.

Выборы в Ливии проходили после серии парламентских выборов в других странах «арабской весны», поэтому можно предположить, что избирательная система формировалась с учетом недопущения повторения сценария выборов в этих странах, когда к власти приходили исламисты. В результате была сформирована сложная избирательная система: по партийным спискам избирались 80 депутатов, 80 - по многомандатным избирательным округам (голоса распределялись по системе единого непередаваемого голоса), 40 - по одномандатным избирательным округам. Созданная избирательная система усложняет формирование партийной системы и координацию между партиями, однако, способствует увеличению представительства племенной элиты. Фактически при такой избирательной системе сложно оценить расстановку политических сил, т.к. большинство, 120 депутатов, избранные по многомандатным и одномандатным округам, не причисляют себя ни к одной политической силе и относят себя к независимым.

В 2002 году Ливия была разделена на 22 провинции, однако, электоральные расколы проходят по линии трех исторических провинций, демонстрирующих на выборах различное голосование, поэтому важнее посмотреть распределение мандатов именно в разрезе исторических провинций. Различия между историческими областями Триполитанией, Киренаикой и Феццаном – уходят своими корнями еще в античные времена. Восточная область - Киренаика была зоной влияния греков, затем македонцев. Западная область - Триполитания же находилась в зоне влияния Финикии, затем Карфагена. В итоге обе исторические области перешли во владения Римской империи, однако, с различным статусом: Киренаика вошла в состав восточных владений, Триполитания находилась в непосредственном управлении Рима. В отличие от других исторических областей южный Феццан до VII в. сохранял самостоятельность, затем, как и две другие области вошел в состав Арабского халифата, однако, Киренаика сближалась с Египтом, Триполитания стала частью Магриба, а Феццан стал частью доколониального африканского государства Канем. В 1911 г. Италия начала свои завоевания, и до 1934 г. исторические области считались отдельными колониями Италии. В 1951 г. провинции были объединены в единое государство.

Кроме того, исторические территории различаются и в этнокультурном плане, несмотря на общее доминирование арабов. В Феццане проживают кочевники, легко пересекающие границы между соседними государствами: на западе представлены туареги (этнос близок к берберам, однако, сильно отличается от арабского большинства Ливии); на юго-востоке – этнос тубу (чернокожие). Данные племена длительное время сохраняли лояльность М.Каддафи и отказывались сотрудничать с повстанцами. Другая ветвь берберов - амазиги, была ассимилирована и переселена в города Триполитании. Берберы данной ветви, напротив, выступали против М.Каддафи и поддержали повстанцев. На остальной части Ливии (т.е. в Триполитании и Киренаике) проживают арабы и ассимилированные берберы. По приблизительным оценкам: арабы составляют от 75% до 90% населения страны; берберы (всех ветвей) – от 15 до 20%; тубу – около 5%.¹

Кажущаяся на первый взгляд, этническая гомогенность Ливии обманчива, т.к. этническая идентичность в африканских странах часто скрывает в себе разнообразие племенных идентичностей. Всего на территории Ливии проживают 140 племен, однако, политическое влияние имеют около 30. В период правления М.Каддафи ключевые посты были закреплены за представителями трех племен Триполитании: каддафа (небольшое арабизированное племя; ключевой регион проживания Сирт, а также Феццан), варфалла (крупнейшее по численности племя арабов и арабо-берберов; локализовано к югу и востоку от Триполи) и маграха (регионы проживания Феццан и Сирт). Такая расстановка политических сил вызывала недовольство других племен. Ведущие позиции при свержении режима М.Каддафи заняли другие племена Триполитании – в особенности мисурата, в меньшей степени – завия, представители которого подвергались репрессиям с 1990-х гг., а также племена восточной Киренаики – зувайя, фарадж и др., локализованные в районе Бенгази.

Исторические области были разделены на двенадцать избирательных округов (Тибрук – 5 мандатов, Аль-Байда – 5 мандатов, Бенгази – 11 мандатов, Аждабиа – 3 мандата, Сирт – 4 мандата. Себха – 9 мандатов, Обари – 7 мандатов, Мисурата – 7 мандатов, Хомс – 3 мандата, Триполи – 16 мандатов, Эль-Азизия – 3 мандата, Эз-Завия – 7 мандатов). Распределение мандатов демонстрирует традиционное доминирование западной части Ливии. Территориально мандаты распределены с учетом плотности населения, и в разрезе исторических областей распределение следующее: 105 мест у депутатов из Триполитании (запад Ливии), 60 мест у депутатов из Киренаики (восточная часть Ливии) и 35 у депутатов из Феццана (юг Ливии).²

8 августа Переходный национальный совет Ливии передал полномочия избранному Всеобщему национальному конгрессу. Перед конгрессом стоят две основные задачи: принятие конституции Ливии и избрание правительства. Однако в стране накопилось множество других нерешенных проблем: автономия востока, соперничество племен, отношение к влиянию «Братьев – мусульман» и др.

Неожиданно для многих по партийным спискам победу с большим отрывом одержал Национальный освободительный альянс; второе место у партии «Справедливость и строительство»; третье - у Национального фронта. Союз за Родину, Национальная центристская партия и Партия для реформ и развития получили по два мандата. Кроме того по одному мандату получили пятнадцать мелких партий (большинство из которых сформированы по идеологическому принципу, а не по региональному, исключение - Национальная партия Вади Аш-Шати (юг Ливии)).

¹ Tribes in Libya: <http://www.temehu.com/Libyan-People.htm>

² Smith B. Libya's General Assembly election 2012: <http://www.parliament.uk/Templates/BriefingPapers/Pages/BPPdfDownload.aspx?bp-id=SN06389>

Партия	Процент	Абсолютное число избирателей	Мандаты
Национальный освободительный альянс	48,14%	714 769	39
Партия «Справедливость и строительство»	10,27%	152 521	17
Национальный фронт	4,08%	60 592	3
Союз за Родину	4,50%	66 772	2
Национальная центристская партия	4%	59 417	2
Партия для реформ и развития	3,45%	51,292	2
Умеренное собрание уммы	1,47%	21 825	1
Партия «Подлинность и обновление»	1,26%	18 745	1
Национальная партия развития и благосостояния	1,16%	17 158	1
Партия «Аль-хекма» («Мудрость»)	1,15%	17 129	1
Партия «Подлинность и прогресс»	0,92%	13 679	1
Ливийская национальная демократическая партия	0,88%	13 092	1
Национальный альянс партий	0,86%	12 735	1
Партия «Ар-ресалах» («Сообщение»)	0,53%	7 860	1
Центристская партия молодежи	0,49%	7 319	1
Партия «Ливия – Надежда»	0,41%	6 093	1
Национальная партия	0,23%	3 472	1
Ливийская партия свободы и развития	0,18%	2 691	1
«Арракеза» («Основы»)	0,10%	1 525	1
Партия «Нация и процветание»	0,09%	1 400	1
Национальная партия Вади Аш-Шати	0,09%	1 355	1
Недействительные бюллетени	15,74%	280 117	
Независимые депутаты	--	--	120

Эффективное число партий, рассчитанное по формуле Лааксо и Таагеперы, равно 4,013, и такую партийную систему по классификации Сартори следовало бы отнести к системе умеренного плюрализма. Однако эффективное число партий по формуле Хуана Молины, корректирующей первый индекс с учетом доли голосов, отданных за партию-победителя, равно 1,28. Значение индекса, близкое к единице, говорит о том, что есть партия, способная получить абсолютное большинство, а значит и самостоятельно

сформировать правительство, однако, особенности избирательной системы Ливии могут изменить расстановку политических сил и сделать аутсайдеров победителями, благодаря поддержке независимых депутатов. Рассмотрим ключевых участников выборов.

Национальный освободительный альянс позиционирует себя как придерживающийся либеральных ценностей, однако, следует отметить, что либерализм альянса скорректирован с учетом местной специфики. Альянс был сформирован в 2012 году и объединяет 58 политических организаций, 236 НКО и около трехсот гражданских активистов. Такое разнообразие участников, соответственно, приводит к размытости идеологических взглядов. Альянс рассматривается как основная сила в построении коалиционного правительства Ливии, соответственно для получения большинства Альянсу необходимо не только договориться с партиями, но и привлечь независимых депутатов. Однако вид коалиционного правительства во многом зависит от степени договоренности внутри альянса вокруг вопроса сотрудничества с аффилированной с организацией «Братья - мусульмане» партией «Справедливость и строительство».

Несмотря на множество организаций, входящих в альянс, он характеризуется высокой степенью персонализма. Внутри альянса есть несколько влиятельных фигур. Прежде всего, это лидер альянса Махмуд Джабриль, председатель Совета по развитию национальной экономики (2007-2011), премьер-министр Переходного национального совета (5.03.2011-23.10.2011). М.Джабриль - выходец из влиятельного племени варфалла. По мнению экспертов, именно благодаря ему, альянсу удалось добиться победы на выборах. Другая влиятельная фигура – Абдбырахман Шатер, категорически не приемлющий союза с «Братьями - мусульманами». А.Шатер победил по партийному списку в округе Хай аль-Андалуз в Триполи. Третья влиятельная фигура альянса - крупнейший бизнесмен из Триполи Фейсал аль-Крекши, считающий, что союз с «мягкими исламистами» необходим для создания эффективно функционирующего правительства. Четвертая влиятельная фигура - руководитель военизированной милиции из Зинтана (город на западе страны, эпицентр повстанческого движения) Мухамад Битру. М.Битру важен для установления спокойствия на западе страны, причем следует отметить, что он пользуется авторитетом не только в Зинтане, но у берберов в Нафрузе. Также влиятельными фигурами являются бывший министр нефти и технократ Али Тархуни и лидер племен гахрияна Идрис Абу Файед, не приемлющие сотрудничества с партией «Справедливость и строительство».

Национальный освободительный альянс – единственная партия, которая получила мандаты во всех территориях страны. Однако основной электорат альянса сконцентрирован на востоке страны, а также в крупнейших городах Ливии (в Триполи и Бенгази).

Основным конкурентом Альянса на выборах являлась партия «Справедливость и строительство». Данная партия близка с ливийским отделением организации «Братья - мусульмане», которая является сетевой организацией, имеющей свои отделения во многих мусульманских странах. Ливийское отделение организации длительное время работало в подполье и стало популярным во время недавней гражданской войны, затем трансформировалось в партию «Справедливость и строительство». Ливийское отделение организации было зависимым от египетского. Вопрос о степени сотрудничества до сих пор актуален внутри партии и вызывает множество споров, потому что от него зависит, какую идеологию будет продвигать партия: панисламизм или ливийский национализм. Лидером партии является Мухаммед Саван, известный как жертва режима М.Каддафи (1998 г. - разрушение ливийского отделения организации «Братья - мусульмане»). Сейчас М.Саван занимает пост министра иностранных дел, который он, вероятно, и сохранит. В отличие от Альянса, партия «Справедливость и сотрудничество» характеризуется высокой степенью внутренней консолидации, благодаря которой партии удалось добиться высоких

результатов на выборах, но не победы. Объяснений второму месту партии несколько: (1) в Ливии, в отличие от Египта и Туниса партийные организации, в частности «Братья - мусульмане» не укоренены; (2) основным лидером оппозиционного движения был не М.Саван, а М.Джабриль; (3) для политической культуры Ливии наибольшей ценностью является национализм, а ислам в меньшей мере.

Основной электорат партии «Справедливость и сотрудничество» сосредоточен в Мисурате, это родной город лидера партии, М.Савана, где его политическое влияние особенно велико. Лояльность данного региона важна для нового правительства и мира в регионе в целом. Кроме того, у племени мисурата сложились непростые отношения с представителями племени варфалла, выходцы из которого занимают ведущие политические позиции, и заинтересованы в урегулировании конфликтов. Данный комплекс причин, скорее всего, будет способствовать попаданию партии в большое коалиционное правительство.

Среди сотни других партий следует выделить «Национальный фронт». Партия является политическим крылом старейшего оппозиционного движения умеренного исламского толка - «Национального фронта спасения», образованного в 1980-х гг. и объединяющего множество известных оппозиционеров страны (в частности премьер-министра и председателя Национального переходного совета). В 1980-х гг. эта организация в сотрудничестве с организациями из соседних стран предпринимала безуспешные попытки военных атак против режима М.Каддафи. Лидером партии является экс-лидер «Национального фронта спасения» и экс-посол в Индии Мухаммед Юсуф эл-Магариф. Идеология партии расплывчата: в ней есть элементы национализма и исламизма. Традиционно регионом, поддерживающим «Национальный фронт спасения» (а сейчас партию), является восток - Киренаика, кроме того партия популярна среди берберов на западе.

Партия «Союз за родину» является радикальной исламистской партией. В партии два лидера общественного мнения: духовное лицо Али аль-Салаби и лидер Ливийской исламской боевой организации Абдурахман Севехли. Ключевым регионом для партии является Мисурата.

Остальные партии являются региональными. Например «Партия за демократию и развитие» получила два мандата, благодаря избирателям из провинции Убари (часть исторической провинции Феццан). «Национальная центристская партия» идеологически близка «Национальному освободительному альянсу», лидером которой является экс-министр нефти и финансов Али Тархуни. Поддержка партии сосредоточена в городах Триполи и Аль-Байде (город в Киренаике).

Для Ливии характерна высокая степень регионализации - исторические области голосуют по-разному, также электорат большинства партий четко локализован. На исторический раскол накладывается также этнический раскол, однако, он выражен не ярко, по причине длительной политики М.Каддафи по построению гражданской нации и арабизации берберского населения. Значимым электоральным расколом является «центр-периферия», трансформирующийся в «город-село» (центр/город поддерживают либеральные партии). Следует отметить, что крупнейшие города голосуют одинаково, независимо от того в какой исторической провинции страны они находятся.

Первые выборы в парламент Ливии можно оценить как успешные в плане осуществления демократической процедуры. Партийная система пока не сформирована и представляет собой аморфную совокупность множества мелких партий, однако, наметилась тенденция в сторону консолидации вокруг двух лидеров: «Национального освободительного альянса» и партии «Справедливость и строительство».

Политический итог выборов оказался непредсказуемым. Позиции Национального освободительного альянса, несмотря на победу по партийным спискам, были

нестабильными, по причине большого количества независимых депутатов. Заручившись поддержкой независимых депутатов, другие политические партии также имели шанс сформировать правительство. Примерно такая ситуация возникла на выборах премьер-министра. Выборы прошли в два тура, в первом участвовало восемь кандидатов.³

Кандидаты	I тур	II тур
Махмуд Джабриль (Национальный освободительный альянс)	86 голосов	94 голоса
Мустафа Абу Шакур (Национальный фронт; врач; экс-премьер министр Ливии)	55 голосов	96 голосов
Авад аль-Бараси (партия «Справедливость и строительство»; министр энергетики в Переходном национальном совете)	41 голос	
Абдулхамид аль-Нами (Национальная центристская партия)	3 голоса	
Мухамед Мабрук аль-Цаи (независимый кандидат; писатель)	2 голоса	
Фази Аккари (независимый кандидат; экс-министр науки и образования)	1 голос	
Мухаммед аль-Муфти (независимый кандидат; историк, писатель)	1 голос	
Мухаммед Бервен (независимый кандидат; студент)	1 голос	

Таким образом, с минимальным отрывом М. Абу Шакуру удалось победить фаворита гонки и лидера М.Джабриля. Победа М. Абу Шакуру досталась благодаря голосам исламистской партии «Справедливость и строительство» (55+41=96), в то время как М.Джабрилю удалось получить лишь оставшиеся голоса (86+8+94). В октябре будет сформировано правительство. Результаты выборов премьер-министра показывают, что в парламенте Ливии на данный момент есть две основные политические силы, с примерно равными возможностями и уровнем влияния, которые условно можно назвать «исламистами» и «секуляристами». Подобная расстановка сил может сказаться на эффективности дальнейшей работы парламента.

Источники:

1. Libya Herald: <http://www.libyaherald.com/?p=13816>
2. Smith B. Libya's General Assembly election 2012: <http://www.parliament.uk/Templates/BriefingPapers/Pages/BPPdfDownload.aspx?bp-id=SN06389>
3. The Tripoli Post: <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=9149>
4. Tribes in Libya: <http://www.temehu.com/Libyan-People.htm>
5. Understanding Libya: The Role of Ethnic and Tribal Groups in Any Political Settlement <http://www.fragilestates.org/2012/03/01/understanding-libya-the-role-of-ethnic-and-tribal-groups-in-any-political-settlement/>

³ The Tripoli Post: <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=9149>

6. World elections: Libya 2012: <http://welections.files.wordpress.com/2012/07/libya-2012.png>
7. Быстров А.А. О послевыборной ситуации в Ливии: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/30-07-12a.htm>